Вестник московского университета

Nº 5 — 1969

€~~~

УДК 539.12.01

Ю. М. КАСУМОВ

О МАГНИТНОМ МОМЕНТЕ Л-ГИПЕРОНА

В однофотонном приближении исследуется процесс аннигиляции электрон-позитронной пары в гиперонную пару ($\Lambda \Lambda$). На основании полученных формул показано, что сечение реакции $e^+e^- \rightarrow \Lambda \Lambda$ и угловая и энергетическая зависимости степени продольной поляризации образующихся $\Lambda \Lambda$ -гиперонных пар очень чувствительны к значению магнитного момента Λ -гиперона.

Создание в последние годы ускорителей высоких энергий со встречными электрон-электронными и электрон-позитронными пучками создает благоприятные условия для исследования пределов применимости квантовой электродинамики на малых расстояниях, а также для изучения структуры (формфакторов) элементарных частиц во времениподобной области передаваемого импульса. В настоящее время ускорители на встречных электрон-позитронных пучках высоких энергий работают во Фраскати (Италия) и в Новосибирске. Для изучения протонных формфакторов во времениподобной области передаваемого импульса предлагалось либо рассмотреть процесс образования протон-антипротонных пар на встречных столкновениях электронов и позитронов [1], либо обратный процесс, т. е. аннигиляцию протон-антипротонной пары в электрон-позитронную пару [2].

Во времениподобной области передаваемого импульса $(q^2 < -4m_p^2)$ непосредственное измерение полного сечения процессов аннигиляции $e^- + e^+ \rightleftharpoons p + p$ дает возможность определить только квадраты модулей зарядового $|F_e|^2$ и магнитного $|F_m|^2$ формфакторов протона [2, 3]. Для определения относительной фазы между формфакторами F_e и F_m необходимы дополнительные эксперименты с поляризованными частицами ([2, 3], а также [4-6]).

При столкновении пучков электронов и позитронов возможны следующие реакции образования пар сильновзаимодействующих частиц [1]: $e^{-e^+} \rightarrow p\overline{p}$, $n\overline{n}$, $\Lambda\overline{\Lambda}$, $\Sigma\overline{\Sigma}$. Согласно [1], кроме указанных продуктов аннигиляции электрон-позитронной пары могут идти также аннигиляции типа $e^{-e^+} \rightarrow \Lambda^0\overline{\Sigma}^0$, $\overline{\Lambda}^0\Sigma^0$ и получено сечение последних только с учетом гиперонных формфакторов в [1].

Результаты работы [1] обобщены на случай учета произвольных поляризаций начальных и конечных частиц в отдельности в работе [7].

В предлагаемой работе исследуется процесс образования гиперонных пар на встречных электрон-позитронных пучках

$$e^+ + e^- \to \Lambda + \overline{\Lambda}. \tag{1}$$

В отличие от работ [1, 7] проводится количественный анализ. Исследуются влияния магнитного момента А-гиперона на сечение процесса аннигиляции (1), угловую и энергетическую зависимость степени продольной поляризации образующихся $\Lambda\Lambda$ -гиперонных пар.

В рамках SU(3)-симметрии в [8] показано, что между магнитными моментами нейтрона, Л- и Σ^{0} -гиперонов имеет место соотношение $\mu_n = 2 \,\mu_{\Lambda} = -2 \mu_{\Sigma^o}$. Экспериментально магнитный момент гиперона измерен в работах [9—11], например $\mu_{\Lambda} = -0.66 \pm 0.35$ (в Λ -магнетонах [12]).

Матричный элемент процесса (1) имеет вид

$$S = \frac{e^{2}}{q^{2}} \left(\overline{v} \left(-k_{+} \right) \gamma_{\mu} u \left(k_{-} \right) \right) \left(\overline{u} \left(p \right) \left[F_{1} \gamma_{\mu} - \frac{i \mu_{a}}{4M} F_{2} \left(\gamma_{\mu} \widehat{q} - \widehat{q} \gamma_{\mu} \right) \right] v \left(-p' \right) \right), \quad (2)$$
Figure 1.1

$$q=k_++k_-=p+p', \quad \widehat{q}=\gamma_{\nu}q_{\nu}.$$

Здесь М и µ_a — масса и магнитный момент Л-гиперона, F₁ и F₂ — дираковский и паулевский формфакторы, описывающие распределения заряда и магнитного момента А-гиперона. Они являются комплексными функциями квадрата передаваемого импульса q². В силу того, что Λ -гиперон не имеет электрического заряда, нормировка гиперонных формфакторов такова: $F_1(0) = 0$ и $F_2(0) = 1$.

Дифференциальное сечение процесса (1) с учетом произвольных поляризаций и формфакторов гиперонов:

$$d\sigma = \frac{d^3pd^3p'}{2(2\pi)^2} |S|^2 \delta (k_+ + k_- - p - p'),$$

вычисленное согласно амплитуде (2) (при m=M, пде m и M — масса Σ^{0} и Λ^{0} -гиперонов), можно представить в следующем виде (в с. ц. и.):

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = \frac{\alpha^2}{64M^2} \frac{\sqrt{\gamma^2 - 1}}{\gamma^3} \left\{ b + a \left(\cos^2 \theta - (\vec{\eta}\vec{\eta}') \sin^2 \theta\right) + 2 \left(a + f(\theta) \cos \theta\right) \left(\vec{p}^\circ \vec{\eta}\right) \left(\vec{p}^\circ \vec{\eta}'\right) + (a + b) \left(\vec{k}^\circ \vec{\eta}\right) \left(\vec{k}^\circ \vec{\eta}'\right) - (f(\theta) + a \cos \theta) \times \left(\vec{k}^\circ \vec{\eta}\right) \left(\vec{p}^\circ \vec{\eta}'\right) + \left(\vec{k}^\circ \vec{\eta}'\right) \left(\vec{p}^\circ \vec{\eta}\right) + \frac{\sin 2\theta}{\gamma} \left(\vec{n}\vec{\eta}\right) + \left(\vec{n}\vec{\eta}'\right) Im \left(F_e F_m^*\right) \right\}, \quad (3)$$

где

$$a = |F_m|^2 - \frac{|F_e|^2}{\gamma^2}, \quad b = |F_m|^2 + \frac{|F_e|^2}{\gamma^2}, \quad \gamma = \frac{E}{M}$$
$$f(\theta) = \left[b - \frac{2}{\gamma} \operatorname{Re}\left(F_e F_m^*\right)\right] \cos \theta.$$

Здесь $\alpha = \frac{e^2}{4\pi} = \frac{1}{137}$ — постоянная тонкой структуры, $\vec{k}^\circ = \frac{\vec{k}}{b}$ и $\vec{p}^\circ =$ = $\frac{p}{r}$ – единичные векторы в направлениях импульсов электрона и Λ -гиперона соответственно, в — угол между импульсами электрона и Л-гиперона, $\vec{\eta}$ и $\vec{\eta'}$ — единичные векторы поляризаций соответственно Λ-и $\vec{\Lambda}$ -гиперонов в системе покоя последних, $\vec{n} = [\vec{k}^{\circ}\vec{p}^{\circ}]/[\vec{k}^{\circ}\vec{p}^{\circ}]$ — нормаль к плоскости реакции, $F_e = F_1 + \frac{q \mu_a}{4M^2} F_2$ и $F_m = F_1 - \mu_a F_2 - 3арядовый и маг$ $нитный формфакторы <math>\Lambda$ -гиперона ($q^2 = -4E^2$). При получении сечения (3) массой электрона пренебрегали.

Если одна из конечных частиц поляризована, дифференциальное сечение процесса (1) имеет вид

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = \left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_{\text{Herr}} + \frac{\alpha^2}{64M^2} \frac{\sqrt{\gamma^2 - 1}}{\gamma^4} \sin 2\theta \,(\vec{n\eta}) \,Im \,(F_e F_m^*). \tag{4}$$

 $3 \text{десь} \left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_{\text{неп}}$ —дифференциальное сечение процесса (1), усредненное по начальным и просуммированное по конечным спиновым состояниям частиц. Формула (4) позволяет определить синус относительной фазы между формфакторами F_e и F_m .

Переходя в (3) к продольным поляризациям Λ - и Λ -гиперонов (т. е. положив $\eta = p^{\circ}\eta$ и $\eta' = -p^{\circ}\eta'$), получим для угловой зависимости степени продольной поляризации возникших $\Lambda\Lambda$ -гиперонных пар, определяемой как отношение разности сечений в состояниях $\eta\eta' = 1$ ($\eta = \eta' = 1$ или -1) и $\eta\eta' = -1$ ($\eta = -\eta' = 1$ или -1) к их сумме, следующее выражение:

$$P(\theta) = -\frac{(1 - \gamma^2 \mu_a^2)(\gamma^2 - 1) + [(1 + \gamma^2 \mu_a^2)(1 + \gamma^2) - 4\gamma^2 \mu_a]\cos^2\theta}{(1 + \gamma^2 \mu_a^2)(1 + \gamma^2) - 4\gamma^2 \mu_a + (1 - \gamma^2 \mu_a^2)(\gamma^2 - 1)\cos^2\theta}.$$
 (5)

Рис. 1. Угловая зависимость степени продольной поляризации образующихся $\Lambda\overline{\Lambda}$ -гиперонных пар в реакции $e^-e^+ \rightarrow \Lambda\overline{\Lambda}$ при значениях отношения $\gamma = E/M = 1$ (кривая 1), $\gamma = E/M = 2$ (кривые 2 и 2') и $\gamma = 3$ (кривые 3 и 3'). Кривые 2 и 3 относятся к случаю $\mu_a = 0$, кривые 2' и 3' — к случаю $\mu_a = -1$

Здесь $\eta = \eta' = \pm 1$ — квантовое число спиральности [13] возникших Λ - и Λ -гиперонов. Как видно из (5), угловая зависимость степени продольной поляризации $P(\theta)$ есть отношение двух параболических функций. Поскольку явные формы гиперонных формфакторов $F_1(q^2)$ и $F_2(q^2)$, входящих в F_e и F_m в зависимости от q^2 нам не известны, то мы при получении (5) исходим из предположения об одинаковой зависимости:

$$F_1(q^2) = F_2(q^2) = F(q^2).$$
 (5')

Вследствие последнего соотношения в выражении для $P(\theta)$ формфакторы сокращались. В дальнейшем, принимая во внимание (5'), мы ограничиваемся рассмотрением влияния магнитного момента Λ -гиперона на процесс (1). Согласно теории [8] и эксперименту [12], значение магнитного момента Λ -гиперона $\mu_a \simeq -1$.

кривые 2' и 3' — к случаю $\mu_a = -1$ На рис. 1 представлена вычисленная из (5) угловая зависимость степени продольной поляризации образующихся $\Lambda\overline{\Lambda}$ -гиперонных пар при трех значениях отношения $\gamma = \frac{E}{M} = 1$ (кривая 1), $\gamma = 2$ (кривые 2 и 2') и $\gamma = 3$ (кривые 3 и 3'). Для $\gamma = \frac{E}{M} = 1$ угловая зависимость степени продольной поляризации возникших $\Lambda\Lambda$ -гиперонных пар не чувствительна к значению матнитного момента гиперона μ_a , т. е. поведение степени поляризации для значений $\mu_a = \theta$ и —1 одинаково (кривая 1). С ростом энертии *E* возникает чувствительность $P(\theta)$ к значению μ_a : кривые 2 и 3 соответствуют случаю $\mu_a = 0$, а 2' и 3' — случаю $\mu_a = -1$. Как видно из рис. 1, чувствительность к значению μ_a очень сильная. Более того, магнитный момент вызывает изменение знака степени поляризации. Для кривой 2' это изменение знака происходит при 0=63° и 117°, а для кривой 3' — при $\theta = 48^\circ$ и 130°. Как видно из рис. 1 (кривые

Рис. 2. Энергетическая зависимость степени продольной поляризации образующихся $\Lambda\overline{\Lambda}$ -гиперонных пар в реакции $e^+e^- \rightarrow \Lambda\overline{\Lambda}$ для значений $\mu_a=0$ (кривая 1) и $\mu_a=-1$ (кривая 2)

Рис. 3. Энергетическая зависимость полного сечения процесса $e^{-e^+} \rightarrow \Lambda \overline{\Lambda}$ в единицах $|F(q^2)|^{-2} \cdot 10^{32}$ см⁻². Кривая 1 характеризует сечение со значением магнитного момента $\mu_a = 0$, кривая 2 — с $\mu_a = -1$

1, 2 и 3; случай $\mu_a = 0$), с ростом энергии максимум (значение степени поляризации при $\theta = 90^{\circ}$) кривой угловой зависимости опускается вниз и при $\gamma = \frac{E}{M} = 20$, величина степени поляризации в области $\theta = 90^{\circ}$ достигает своего отрицательного максимального значения $P(\theta) = -0.99$ (-99%), а в случае же $\mu_a = -1$ она достигает максимального значения $P(\theta) = 0.99$ (99%) при $\gamma = 3\theta$. Два последние случая не представлены на рис. 1.

Проинтегрировав (3), в случае продольных поляризаций гиперонов получим для полного сечения процесса (1) выражение

$$\sigma = \frac{\pi a^2}{48M^2} \frac{\sqrt{\gamma^2 - 1}}{\gamma^3} [a + 3b - \eta \eta' (3a + b)].$$
 (6)

Энергетическая зависимость степени продольной поляризации образующихся $\Lambda\bar{\Lambda}$ -гиперонных пар, определяемая как разности полных сечений в спиновых состояниях $\eta\eta'=1$ и $\eta\eta'=-1$ к их сумме, имеет вид

$$P(E) = -\frac{3(1 - \gamma^2 \mu_a^2)(\gamma^2 - 1) + (1 + \gamma^2)(1 + \gamma^2 \mu_a^2) - 4\gamma^2 \mu_a}{(1 - \gamma^2 \mu_a^2)(\gamma^2 - 1) + 3[(1 + \gamma^2)(1 + \gamma^2 \mu_a^2) - 4\gamma^2 \mu_a]}.$$
 (7)

На рис. 2 представлена вычисленная из (7) энергетическая зависимость степени продольной поляризации Ал-гиперонных пар для значений $\mu_a = 0$ (кривая 1) и $\mu_a = -1$ (кривая 2). Степень поляризации достигает своего отрицательного максимального значения ($P(\theta) = -0.98$ или -98%) для $\mu_a = 0$ (кривая 1) уже при энергии $\gamma = 7$, в то время как при $\mu_a = -1$ (кривая 2) и $\gamma = 10$: $P(\theta) = 0.85$ (85%).

Проведя суммирование в (6) по поляризациям η и η' конечных частиц в реакции (1), получим

$$\sigma = \frac{\pi \alpha^2}{24M^2} \frac{\sqrt{\gamma^2 - 1}}{\gamma^3} \left[2 |F_m|^2 + \left(\frac{M}{E}\right)^2 |F_e|^2 \right].$$
(8)

На рис. З в единицах $|F(q^2)|^{-2} \cdot 10^{32} cm^{-2}$ представлена вычисленная из (8) с учетом (5') энергетическая зависимость сечения процесса (1). Кривая 1 характеризует сечение при значении магнитного момента $\mu_a = 0$, а кривая 2 — при значении $\mu_a = -1$. Как видно из рис. 3, сечение образующихся АА-гиперонных пар на встречных электрон-позитронных пучках очень чувствительно к значению магнитного момента Л-гиперона.

Выражаю благодарность Б. К. Керимову за интерес к работе.

ЛИТЕРАТУРА

Cabibbo N., Gatto R. Phys. Rev., 124, 1577, 1961.
 Zichichi A., Berman S. M. et al. Nuovo Cim., 24, 170, 1962.
 Байер В. Н., Фадин В. С. ДАН СССР, 161, 74, 1965.
 Соколов А. А., Керимов Б. К. и др. ДАН СССР, 161, 1317, 1965.
 Соколов А. А., Керимов Б. К. и др. ДАН СССР, 166, 337, 1966.
 Беленький С. М., Рындин Р. М. «Ядерная физика», 1, 84, 1965.
 Когов К. Соleman S., Glashow S. L. Phys. Rev. Lett., 6, 423, 1961.
 Cool R. L. et al. Phys. Rev., 127, 2223, 1962.
 Апderson J. А., Graunford F. S. Phys. Rev. Lett., 13, 167, 1964.
 Charriere G. et al. Phys. Rev., 15, 66, 1965.
 Нишиджима Н. Фундаментальные частицы. М., «Мир», 1965.
 Sokolov A. A., Kerimov B. K. Ann. der Phys., 7, 46, 1958.

13. Sokolov A. A., Kerimov B. K. Ann. der Phys., 7, 46, 1958.

Поступила в редакцию 30.10 1968 r.

Кафедра теоретической физики